

15. *Kuchenkova, V.A.* Svyatyni Tambovskoi eparkhii [Shrines of the Tambov diocese]. / V. Kuchenkova. – Moscow: The Moscow Patriarchate, 1993, 109, [3] p. (in Russian)

16. *Nilus, S.A.* Na beregu Bozhiei reki : zapiski pravoslavnogo [On the bank of the river of God: notes of an Orthodox Christian]. / Sergey Nilus. In 2 vols., v. 2. Kozelsk, Kaluga region : Vvedenskii stavropigial'nyi muzhskoi monastyr' Optina pustyn', 2016. 486, [1] p. (in Russian). Available at: <https://azbyka.ru/fiction/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-4-na-beregu-bozhej-reki-sergej-nilus/> / (Accessed: 11.01.2020).

17. Pravednyi sud naroda [The righteous trial of the people]. // ZhMP. – 1944, no. 2, pp. 26–28. (in Russian)

18. *Feodosy (Vasnev), Metropolitan.* Podvigom dobrym podvizavshiesya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [People who did good deeds during the Great Patriotic War]. / Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy // BEZFORMATА: website. (in Russian). Available at: <https://tambov.bezformata.com/listnews/godi-velikoj-otechestvennoj-vojni/33319334/> / (Accessed: 03.02.2020).

УДК 908

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ МОНАСТЫРЕЙ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Игумен Пимен

(Семилетов Игорь Александрович)

кандидат богословия,

старший преподаватель кафедры

богословия, библеистики и философии

Тамбовской духовной семинарии

E-mail: semilgor@gmail.com

Для цитирования: *Пимен (Семилетов), игум.* Подвижники благочестия монастырей Тамбовской епархии во второй половине XIX – начале XX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2020. – № 1 (10). – С. 80–97.

Аннотация

В статье представлен обзор жизни тамбовских монастырей в XIX – начале XX века. Особое внимание автор уделяет развитию духовного наставничества и старчества в мужских и женских обителях, аскетическим подвигам монашествующих, а также анализирует влияние духовных руководителей на насельников монастырей и жителей окрестных городов и сел. В заключение сделан вывод, что тамбовские монастыри продолжили традиции православного аскетизма и явили миру целый сонм подвижников благочестия.

Ключевые слова: тамбовские монастыри; подвижники благочестия; духовное окормление; старчество; преемственность.

Всякая монашеская община как сообщество людей, собравшихся для наилучшего устройства своего спасения, имеет в своей среде тех, кто достигает на пути соблюдения заповедей Божиих и молитвенного труда высоких духовных вершин. Таких людей мы называем подвижниками благочестия. Они есть и в миру, но особенно много их было в монастырях.

Тамбовские монастыри имели своих подвижников, и в целом уровень духовной жизни в обителях был достаточно высок. Современный историк пишет о том, что «в пореформенное время в мужских монастырях зародилось старчество» [10, с. 113]. К таким обителям, в которых «завелось старчество», можно отнести, помимо Саровской пустыни, Вышенскую Успенскую пустынь и Трегуляевский Предтеченский монастырь, а также Пантелеимоновский скит (официально архиерейская загородная резиденция «Хутор Трех Лощин»), где особым уважением и авторитетом пользовался иеромонах Макарий [18, с. 376].

Составитель истории Вышенской пустыни игумен Тихон (Ципляковский) заканчивает свой труд кратким описанием жизни тех, которые «в недавнее время, потрудившись благочестно, скончались в мире о Господе добрые старцы подвижники» [18, с. 376], т. е. тех, кого он лично знал. При этом автор указывает не факты биографического характера, а те добродетели, в которых преуспели старцы, и те подвиги, которые они несли. Он так характеризует проживавшего в пустыни на покое бывшего настоятеля Алатырского Троицкого монастыря архимандрита Иоанна: «Права кроткого, по болезненному состоянию, почти безвыход-

но, терпеливо проводил келейную уединенную жизнь. Отличался чрезвычайной воздержанностью в пище и питии. Он, кажется, и воду пил каплями. В келлии занимался постоянно чтением душеспасительных книг и непрестанною молитвою» [18, с. 379]. Умер он в 1873 году.

Иеромонах Николай «отличался ревностью к службам Божиим, неопустительным хождением в храм Божий. Нрава был простого, любвеобильного, был чрезмерно строг к себе. Как бы ни была продолжительна служба церковная, старец никогда не позволял себе присесть в церкви. В келлии постоянно занимался в свободные от богослужений часы чтением псалтыри, сопровождая его поминовением живых и умерших. Отличался духовной мудростью в слове и наставлении» [18, с. 377]. Обладая столь высокими качествами, он был духовником для многих мирян, приходивших в обитель. Скончался он в 1871 году.

Иеромонах Иосиф, духовник братии, отличался «святою кротостию и простотою нрава и незлобия. К службам Божиим всегда любил усердно ходить. Слово его было простое, но солию мудрости духовной растворенное» [18, с. 379]. Умер он в 1876 году.

Ревность к богослужению особенно отличала монахов Вышенского монастыря. Например, монах Пантелеимон, бывший поручик, в монастыре его звали Пантелеимон Иванович, так как постригся он где-то тайно и даже не носил монашеской одежды: «Еще до начала утрени, когда пономарь только идет отпирать церковь, Пантелеимон Иванович уже бродил вокруг церкви, ожидая, когда ее отопрут. От постоянных стояний на богослужении ноги у старца отекали и были на вид очень велики» [18, с. 379]. Еще один насельник монастыря, также бывший поручик, Александр Михайлович «от непрестанных долгих стояний страдал отеком и опухолью в ногах» [18, с. 380]. Все это характерные черты традиционного монашеского подвижничества – строгого по своей сути, основанного на полном послушании и смирении своей плоти.

Сам игумен Тихон, создавший жизнеописание Вышенских отцов, занимал в ряду подвижников не последнее место. Он был сыном священника, окончил в 1860 году Тамбовскую духовную семинарию и через четыре года поступил в число послушников Вышенской пустыни, где был пострижен в монашество в 1866 году.

В 1868 году рукоположен в сан иеродиакона и в том же году переведен в Тамбовский архиерейский дом, где посвящен в сан иеромонаха. Стремясь к уединенной жизни, отец Тихон удалился на Афон, но климат Святой Горы пагубно влиял на его здоровье, поэтому в 1871 году он вернулся в Тамбов, проходил должность казначея Лебедянского Троицкого монастыря, в 1877 году возведен в сан игумена. С 1878 года назначен экономом архиерейского дома, настоятелем Санаксарского монастыря, затем снова Лебедянского монастыря. Отсюда в 1886 году по причине расстроенного здоровья уволен на покой в Вышенскую пустынь, где и окончил свою жизнь в 1896 году. Жил он в обители, почти не покидая своей келлии, в молитве, постоянных трудах, а также проводя время за «составлением для печати церковно-исторического и аскетического содержания статей» [7, с. 155]. Его перу принадлежали описания Вышенской пустыни и Санаксарского монастыря, а также статьи на аскетические темы: «Святое высокое служение иерея Божия – добровольное мученичество», «Кто кроток и смирен сердцем – подражатель и ученик Христов», «Слово – язык, по суду слова Божия и св. отцов» и др.

С 1862 года в Вышенском монастыре проживал слепец Петр Иванович Салтыков, сын дьячка. Тифозная горячка навсегда лишила его зрения, когда он с отличием заканчивал Тамбовскую духовную семинарию. В пустыни, из смирения не принимая монашества, он прожил вплоть до своей кончины в 1889 году. Живя в монастыре, Петр Иванович «по первому удару колокола спешил в храм Божий, ежедневно ко всякой службе Божией; первым придет и последний выйдет – как бы ни была продолжительна служба церковная, что бы ни пелось в церкви, по окончании службы, молебен ли, панихида ли, слепец терпеливо молился или сам участвовал в пении до тех пор, пока все кончалось и запиралась церковь. Послушание его было пение на клиросе ранних литургий, молебнов и панихид» [18, с. 705].

Такой удивительный духовный цветник собрался в Вышенской пустыни при настоятеле архимандрите Аркадии (Честонове), который и сам был аскетом. О нем святитель Феофан писал: «Он очень молитвенен и, кажется, приял дар непрестанной молитвы» [2, с. 1980]. Он также ревностно посещал церковные службы, пел и читал на клиросе, неопустительно сам совершал богослужение в

воскресные и праздничные дни. В личной келейной жизни «был прост и строг к себе: ни особой одежды, ни особого стола, ни особых покоев. Он в обители ходил как рядовой монах. Со всею братиею он разделял общую братскую трапезу, которую посещал ежедневно» [2, с. 2208–2220]. Рассказывали о нем характерный случай, когда его келейник довольно продолжительное время вместо чая поил его настоем березовой коры, а настоятель не сказал ему ни слова по этому поводу [2, с. 1981]. Конечно, влияние такой личности на братию было исключительным.

В период с 1866 по 1894 год в монастыре на покое проживал святитель Феофан Затворник, ушедший в 1874 году в полный затвор. Этот самый знаменитый вышенский насельник посредством переписки духовно окормлял многих своих чад, живших в разных уголках огромной страны.

Славилась своими подвижниками и Саровская пустынь. Целая плеяда старцев-подвижников подвизалась в пустыни в XVIII – первой половине XIX века: ее первоначальник иеросхимонах Иоанн, преподобный Иларион, преподобный Серафим, преподобный Марк, преподобный Назарий Валаамский, иеросхимонах Димитрий, иеросхимонах Пахомий. Среди этого сонма первое место занимает преподобный Серафим Саровский, духовно руководивший мирянами, которые шли к нему отовсюду. Он не оставил преемника своего служения, но, отчасти, таковым можно считать протоиерея Авраамия Некрасова, скончавшегося в 1886 году. В 1828 году он был рукоположен в сан священника и с этого времени стал посещать преподобного Серафима, пользуясь его советами и духовными наставлениями – его можно считать духовным чадом святого старца. Отец Авраамий с 1853 года служил в Арзамасском Николаевском женском монастыре вплоть до своей кончины, он благоговейно чтит память Серафима Саровского, охотно делился с сестрами воспоминаниями о встречах с ним. Ежегодно накануне дня кончины преподобного, 1 января, служил по нему панихиду, за свой счет покупал множество свечей, которые ставил перед всеми иконами в храме и раздавал в руки всем молящимся. Как величайшие святыни, хранил лоскут от мантии преподобного, зуб, некогда выбитый нападшими на подвижника разбойниками, и часть волос с головы батюшки Серафима. Все это он передал накануне своей смерти монахине Евфросинии, которая впоследствии стала игуменьей монастыря.

Будучи духовным чадом преподобного Серафима Саровского и окормляясь у своего великого наставника при жизни, после его кончины отец Авраамий ежегодно ездил в Саров на могилку к батюшке за помощью и советом. Знавшие его вспоминали: «Всю свою жизнь он посвятил учительству; не упускал ни одного случая, чтобы беседу с ближними не направить к духовному содержанию и не сказать какого-либо нравоучения. Подобно пчеле, он старался из всего извлекать духовную пользу для ближнего. Никто не отходил от него без назидания и утешения» [14]. Отец Авраамий – яркий пример влияния преподобного Серафима на внешний мир, а именно на его пастырство, в этом можно видеть преемственность саровского старчества.

Преемственность старчества сохранялась и в самой Саровской пустыни. Последним старцем называют иеросхимонаха Василия (Андрея Петровича Петрова), уроженца города Симбирска. В 1903 году он ушел на жительство в пустынь в саровских лесах, затем возвратился и удалился в затвор: «К нему шли люди со всей России. Он никого не видел, но принимал через келейника записочки с именами для поминания или с какими-нибудь просьбами или вопросами. Отвечая на вопросы, высылал напечатанный листок Саровского издания с выдержками из наставлений и поучений преподобного Серафима или рассказами из его жития, а также какую-нибудь икону» [15, с. 359]. Очевидно, что здесь прослеживается преемственность с преподобными Серафимом и Марком Саровскими как в форме подвига (затвор), так и в форме духовного наставничества.

В начале XX века в Сарове старчество оскудело. Об этом говорил блаженный Иларион Троекуровский пришедшему к нему за советом Александру Гренкову, который спрашивал у него, в какой ему монастырь пойти: «Иди прямо в Оптину, ты там нужен». И прибавил: «Можно бы поступить и в Саровскую пустынь, но там уже нет таких мудрых старцев, какие были прежде, а в Оптиной пустыни старчество процветает» [5, с. 42].

Подвижник Трегуляева Иоанно-Предтеченского монастыря иеромонах Августин (Авдей Ефимов) подвизался в этой обители со второй половины XIX века. Родился он в 1799 году, принадлежал к духовному сословию, учился в Тамбовской духовной семинарии, затем был рукоположен в сан диакона в церкви с. Русаново Борисоглебского уезда. После смерти супруги в 1842 году посту-

пил в Трегуляевский монастырь, в 1846 году принял постриг, в 1854 году был посвящен в сан иеродиакона, а затем иеромонаха. К этому времени Трегуляев монастырь, как близко расположенный к Тамбову, принимал паломников-мирян, которые здесь любили говеть. И для многих из них отец Августин стал духовным отцом. Со временем «число его духовных чад возрастало, а вместе с тем умалялось то, что он искал с раннего возраста – уединение» [17, с. 31]. Отец Августин решил удалиться в пустынь – в трех верстах от монастыря он вырыл себе пещеру и стал жить там. Но и здесь затворника не оставили в покое: к нему снова стали ходить люди, нарушая его уединение.

Гонителем отца Августина стал настоятель монастыря архимандрит Никандр: он «запретил ему жить в пещере. Иеромонах Августин со смирением принял это повеление и вернулся в обитель. На его просьбы о возвращении в пустыньку следовал неизменный отказ. Все же отец Августин иногда тайно посещал пещерку для уединенной молитвы. Узнав об этом, архимандрит в наказание направил иеромонаха Августина «в черные работы» на год в Санаксарский монастырь. Через год ссыльный вернулся с отзывом: «Такого старца беспокоить ни в коем случае не следует» [17, с. 31]. В дальнейшем старец продолжал посещать свою пустыньку, настоятель периодически приказывал рабочим закапывать ее, а отец Августин снова ее восстанавливал. Свидетельством благодатности старца были посланные ему Господом дары «прозорливости и духовного рассуждения» [17, с. 32]. Умер иеромонах Августин в 1883 году.

В это же время на покое в Трегуляевом монастыре проживал епископ Тамбовский и Шацкий Николай (Доброхотов), управлявший епархией с 1841 года. Вследствие расстроенного здоровья он был уволен на покой в Трегуляев монастырь в 1857 году, где скончался в 1864 году. В монастыре здоровье его ухудшилось: он почти не мог разговаривать и ходить. Он много читал, а «по ночам совершал келейную молитву перед налоем» [19, с. 406], несмотря на болезнь, неотступно посещал церковные службы. Неизменно выезжал в Тамбов, чтобы отслужить панихиду перед гробницей святителя Питирима. Отличаясь щедростью и любовью к благотворительности, он умер, не оставив никакого имущества и денег. За три дня до кончины владыка Николай принял схиму с именем Филарет [19, с. 407].

Основатель Кирсановского Александро-Невского монастыря священник Василий Андреевич Голубев родился в 1811 году, после окончания Тамбовской духовной семинарии он был рукоположен в сан священника к церкви с. Костин-Одедец Борисоглебского уезда, где служил до 1884 года. Пребывая в священном сане, он занимался земледелием и приобрел значительный капитал, который обратил на благотворительность. Им были основаны Таволжанский женский монастырь и Кирсановский Александро-Невский мужской монастырь в память о чудесном избавлении царской семьи 17 октября 1889 года. Став строителем монастыря, для которого он купил 300 десятин земли в Кирсановском уезде, он хотел завершить это богоугодное дело, но не успел – умер 13 сентября 1890 года и был погребен на монастырском кладбище.

Современники отмечали, что отец Василий «постоянно отличался неусыпным трудолюбием, безукоризненною воздержанностию и примерной благотворительностию» [11, с. 946]. Помимо основания монастырей, отец Василий много жертвовал на духовные учебные заведения: «Им внесены были в свое время капиталы и в семинарию, и в женское епархиальное училище, и в мужские духовные училища, с тем, чтобы проценты с этих капиталов употреблялись на содержание бедных воспитанников и воспитанниц означенных заведений. А в селе Костине-Одельце Борисоглебского уезда им устроена богадельня для беспомощных жителей села» [11, с. 946]. Отец Василий представляет тип подвижников, связанных с монастырями, которые сами, ведя благочестивый образ жизни, обустроивали новые обители.

Подобного рода подвижники имели свои причины для основания монашеских обителей. Так, крестьянина Андрея Григорьевича Прошина к открытию Моршанского Казанского Прошинского женского монастыря подвигли следующие обстоятельства: «У супруги Андрея Григорьевича стали происходить нервные расстройства. Он любил жену и переживал за нее, решил основать и построить на свои деньги женский монастырь, чтобы там молились за ее здоровье» [13, с. 9]. На это потребовалось употребить немало усилий. Подав прошение начальству об открытии монастыря в 1896 году, он получил разрешение на открытие общины лишь в 1900 году. За это время Прошин на собственные средства возвел храм и часть монастырских зданий и передал общине 50 десятин пахотной земли.

Другой благотворитель – тамбовский купец Андрей Михайлович Носов – положил начало строительству Спасо-Преображенского Носовского мужского монастыря в Борисоглебском уезде, завещав на его основание 870 десятин земли и капитал в 140 000 рублей. После его смерти в 1893 году начались работы по обустройству будущего монастыря, который был открыт в 1908 году [16, с. 930]. Носов был известен своей широкой благотворительностью: им основан целый комплекс богоугодных заведений в г. Тамбове, включавших в себя богадельню, приют для детей-сирот, домовый храм, ночлежку и бесплатную столовую для нуждающихся, ремесленное училище. Жизнь Носова – «яркий пример христианского отношения к богатству. Обладание значительными средствами расценивалось им как возможность помочь гораздо большему количеству нуждающихся, нежели это мог сделать обычный человек. Благотворительность для купца Носова – служение Богу и людям» [17, с. 37]. Андрей Михайлович не был женат и вел жизнь благочестивую и даже аскетическую.

В Тамбовской епархии было несколько монастырей, сохранявших связь с духоносными подвижниками и поддерживавших аскетические традиции. Это Кирсановский Тихвино-Богородицкий, Троекуровский и Сезеновский женские монастыри. Основательницей первого считается преподобная Марфа Тамбовская (в миру Марфа Петровна Апарина), в тайном постриге схимонахиня Маргарита. Она жила во второй половине XVIII века (умерла в 1800 году). Подвижница, «ведя жизнь уединенную, посвященную молитве, трудам и благотворительности, привлекала все больше девиц и жен, желающих подражать ее жизни» [6, с. 16]. Марфа оставила после себя общину сестер, для которой утвердила устав по типу Саровского и в дальнейшем определила пути ее духовного и внешнего развития: труд, молитва и пост. После смерти Марфы община получила статус богадельни, а с 1849 года – монастыря. Первые его руководительницы – родная сестра Марфы Пелагея и Татьяна (Пахомова) – строго сохраняли заветы преподобной и передавали их следующим поколениям.

Составитель исторического описания монастыря священник В. Архангельский писал об этой преемственности в 1907 году: «Мы видим, что монастырь воспитал в своих стенах при таких условиях жизни много смиренных подвижниц и молитвенниц.

К числу их, кроме первоначальниц Марфы, Пелагеи – сестры ее, и Татьяны Пахомовой, принадлежат приснопамятные старицы: Евдокия, монахини – Варсонофия, Арсения, Тавифа, Анатолия, схимонахини – Апполинария, Серафима, Антонина и в настоящее время схимонахиня Митрофания. Относительно старицы Евдокии передают, что она почти во всю свою жизнь не имела собственной кельи, проводя большую часть времени во дворе или в храме; при этом она юродствовала, на что, по преданию, получила благословение от прп. Серафима, и ее предсказания, говорят, исполнялись иногда с буквальной точностью. Многие из схимниц вели жизнь строго постническую. Например, о схимонахине Апполинарии рассказывают, что она вела жизнь ангелоподобную, питаясь один раз в день и то плодами. Их молитвами и заступничеством, может быть, и возвеличивалась св. обитель Тихвинская! Благодаря этому „святому семени“, может быть, стоит она крепко и быстро возрастает. Они же были и самыми лучшими и надежными наставницами и руководительницами сестер в их духовной жизни» [1, с. 150].

Еще одной обителью, получившей свое начало и устройство от самородного подвижника, стал Троекуровский Иларионовский женский монастырь – такое официальное название он получил еще в дореволюционное время [8, с. 830]. Он связан духовно с именем блаженного Илариона, Троекуровского затворника, который родился в 1755 (1756) году в с. Зенкино Рязанской губернии в семье зажиточных государственных крестьян, в миру носил имя Иларион Фокин. С раннего возраста имел склонность к уединенной, монашеской жизни, но судьба его складывалась непросто. Большое влияние на него оказал дед Павел Игнатьевич Катасонов: человек благочестивый и молитвенный, он сразу обратил внимание на одаренного внука и был ему наставником в духовной жизни. Когда Илариону минуло четырнадцать лет, дед его умер, и он вернулся к родителям, так как до этого проживал у деда. Родители принудили его жениться. Пребывая в послушании у своих родителей, он прожил четыре года в семье, но затем покинул родных и жену, и стал скитаться, являя пример высокого подвижничества. Без паспорта он отправился в Киев, фактически сбежав из семьи. Жена его через полицию требовала возвращения мужа. Узнав об этом, он сбежал в лес близ с. Каликино, а затем поступил в Петропавловскую Раненбургскую пустынь, где был пострижен в рясофор

с именем Иларий. За отчужденный, странный для общежительного монастыря образ жизни братия недолюбливала его и постоянно доносила на него настоятелю. Когда, наконец, в монастырь явилась жена и стала требовать его возвращения в семью, он был с позором изгнан из обители и поселился в овраге близ с. Головшино. Затем начался период скитаний, и «самый вид Илариона – пухова шляпа, длинный белый халат и в зимнее время босые ноги – обращали на него постоянное внимание полиции. Особенно ему вредило, что он ходил без всякого вида на жительство – паспорта. Из-за этого ему часто приходилось сидеть в острогах во время странствований по святым местам» [5, с. 15]. Это сочетание несовместимых качеств делало из Илариона постоянного нарушителя существующих законов в строго регламентированном православном государстве, где главой Церкви фактически был император. Тем не менее уже при жизни он заслужил славу и уважение. Легитимации существования и деятельности святого Илариона содействовало то обстоятельство, что тамбовские архиереи относились к нему благосклонно. Епископ Тамбовский и Шацкий Арсений (Москвин), который возглавлял епархию с 1832 по 1841 год, «особенно обласкал Троекуровского затворника. Он благословил заранее приготовленный им для себя склеп и сам посоветовал то, что старец уже давно желал и предсказывал, а именно устроить здесь женскую общину» [5, с. 30]. Благоволил к Троекуровскому затворнику и преемник епископа Арсения – епископ Николай (Доброхотов, 1841–1857 гг.).

В период скитаний Иларион жил в Ельце, затем в Воловом овраге в пещере близ с. Каликина и, наконец, около Иверской церкви с. Карповка, где помещик князь Михаил Александрович Долгоруков поставил для него «удобную келью. В услужение дали мальчика и доставляли все необходимое к содержанию. Все семейство князя любило и уважало Илариона, а княгиня собственноручно обила сукном его келлию» [5, с. 21]. Этот эпизод иллюстрирует интересную черту помещичьего быта того времени, когда помещики давали приют у себя в имениях разным странникам и Божьим людям, зачастую не только заботясь о них, но и пользуясь их духовным руководством. Это определенным образом характеризует провинциальное дворянство как благочестиво настроенное, воцерковленное.

После смерти князя блаженный, «переходя от одного помещика к другому» [5, с. 21], поселился в 1824 году в имении помещика Ивана Ивановича Раевского в с. Троекурово Лебедянского уезда, где рядом с Дмитриевской церковью для него была выстроена келья. Здесь подвижник и закончил свою жизнь в 1853 году. Ко времени поселения старца в Троекурово его уже хорошо знали в губернии, и многие шли к нему за советом и молитвами. Одним из таких посетителей был и будущий преподобный Амвросий Оптинский. Вокруг блаженного стали собираться «старницы-послушницы», главное их дело было изготовление просфор и служение «странникам и богомольцам, которым предлагались от батюшки нескучная трапеза и место для отдохновения» [9, с. 620].

Старцу пришла мысль устроить женскую общину – хлопоты по этому поводу он поручил помещицам сестрам Голдобиным. Идея старца была осуществлена уже после его смерти: община открыта в 1857 году, а в 1871 году стала общежительным монастырем. Те вдовы и девицы, которые пользовались руководством блаженного Илариона, стали духовно обустраивать жизнь общины, руководствуясь его заветами. Из этого поколения вышли настоятельницы монастыря, такие как: Наталья Антоновна Арнатова, будущая игумения Нафанаила, и Анна Николаевна Придорогина, третья игумения Анфиса. Старец «и после своей земной жизни не переставал посещать присных своих и незримо направлять их помыслы и дела» [5, с. 36]. Троекуровский монастырь привлекал паломников и богомольцев и личностью своего основателя – преподобного Илариона Троекуровского, и духовным устройением обители.

Иоанно-Сезеновский монастырь в том же Лебедянском уезде был духовно связан с Троекуровским монастырем. Основание его связано с именем Ивана Лукьяновича Быкова, дворового крестьянина помещика Ф.Н. Кузьмина. Родился он в 1791 году в с. Горки Воронежской губернии, прославился под именем Иоанна, затворника Сезеновского. Неся подвиг юродства, Иоанн много странствовал, претерпевая скорби, пока не поселился в имении князей Несвицких в с. Сезеново Лебедянского уезда. Здесь он предавался посту и молитве и стяжал дары прозорливости, исцеления и духовного рассуждения. Постепенно «близ затворнической келлии, при Сезеновском Казанском храме, стали селиться благочестивые девицы и вдовы, жаждавшие пользоваться духовными наставле-

ниями и руководством блаженного Иоанна» [3, с. 40]. Он наметил место для будущего монастыря, предсказал его основание. При нем был заложен Казанский храм. Умер затворник в 1840 году. Дело его продолжили его помощница Дарья Кутукова и Евфимия Моргачева, впоследствии первая игумения Сезеновского монастыря Серафима.

Дария Дмитриевна Кутукова происходила из семьи государственного крестьянина с. Пиково Рязанской губернии, родилась в 1817 году. В возрасте 24 лет оставила родное село и отправилась за советом, как ей спастись, к Илариону Троекуровскому, тот послал ее в монастырь в Меловые Горы. Затем она прожила 8 лет в Тамбове у девицы Агафии Ивановой, потом в Муроме, Ростове и, наконец, вернулась в родное село, где отец построил ей отдельную келью. Тут она прожила еще 12 лет, до того как познакомилась в 1817 году с Иоанном Сезеновским в Задонске и стала его келейницей.

Евфимия Моргачева также родилась в семье государственного крестьянина с. Нижнее Ломово в 1806 году. Как и Дария, Евфимия отказалась от семейной жизни, решив посвятить себя всецело служению Богу. В 1824 году по пути в Киев она посетила Иоанна Сезеновского, который дал ей свое благословение. После того как вся ее семья в 1825 году переселилась в Самарскую губернию, стала вести уединенную жизнь в келье, построенную для нее крестьянами в родном селе, пользуясь духовным руководством блаженного Иоанна.

Этим двум подвижницам и предстояло довершить начатое Иоанном Затворником дело. К Дарии присоединилась Евфимия, которая переселилась в Сезеново, к ним пришли еще три девицы: они стали первыми насельницами будущего монастыря. Все они жили в отдельных избах-кельях. Их хлопотами и трудами был открыт в 1853 году Сезеновский женский монастырь, который на этот момент насчитывал 39 сестер [3, с. 63]. Дария стала первой настоятельницей монастыря, а Евфимия – первой его игуменией.

Евфимия двенадцать лет ходила со сборной книгой по городам России и долгое время жила в Санкт-Петербурге, где приобрела полезные знакомства, что позже помогло ей при ходатайстве об открытии монастыря. В 1853 году она была пострижена в монашество с именем Серафима и избрана сестрами настоятельницей мона-

стыря. Игуменья Серафима полностью благоустроила монастырь, при ней количество сестер в нем достигло 400. Биограф так повествует о ее аскетических подвигах: «Постнические труды несла игуменья Серафима не для всех доступные, и они нередко доводили ее до изнурения, что было особенно заметно в посты. Постничество же ее было тайное, так что посторонние и не подозревали этого. Да и самая пища ее была более растительная, не очень-то ласкающая вкус. С говением покойная игуменья соединяла и молитву. Умная молитва Иисусова и к Пресвятой Деве Богородице не выходила почти из ее уст» [4, с. 189–190].

Названные два монастыря, обустроенные по духовным заветам двух затворников их ученицами, которые и сами выросли в подвижниц, оказывали большое влияние на окрестное население, а сам образ жизни, подвиги блаженных вдохновляли и других на подобные подвиги. Таким образом, тамбовские монастыри в XIX – начале XX века продолжили традиции православного аскетизма и явили миру целый сонм подвижников благочестия.

Список литературы

1. *Архангельский, В., свящ.* Тихвино-Богородицкий женский монастырь в г. Кирсанове / священник В. Архангельский // ТЕВ. – 1907. – № 4. – С. 147–152.

2. Архимандрит Аркадий, настоятель Вышенской пустыни // ТЕВ. – 1908. – № 45. – С. 2208–2220.

3. Жизнеописание блаженного Иоанна, затворника Сезеновского, старицы Дарии, Сезеновской первоначальницы, и преподобной Серафимы, игумении Сезеновской / сост.: иерей Г. Андреев, Л.Ю. Евтихьева, Н.С. Семенова. – Тамбов, 2007. – С. 40.

4. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков : сентябрь. – Репр. изд. – Козельск : Введен. Оптина Пустынь, 1996. – 620, II, [2] с. С. 189–190.

5. Жизнеописание старца Илариона Троекуровского Затворника и история Троекуровского Свято-Дмитриевского Иларионовского женского монастыря / сост.: А. А. Найденов, А. Ю. Клоков. – Липецк : [б. и.], 2004. – 191 с.

6. Жизнеописание преподобной Марфы Тамбовской / под общ. ред. епископа Тамбовского и Мичуринского Феодосия ;

сост. А.Л. Гирич ; текст О.Ю. Левина, иерея Виктора Лисюнина. – Тамбов : Изд. Тамб. епархии Моск. Патриархата, 2007. – 117 с.

7. Игумен Тихон (Некролог) // ТЕВ. – 1897. – № 7. – С. 153–156.

8. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. – Тамбов : Типолитогр. Н. Бердоносова и Ф. Прогорина, 1911. – 878, XX с.

9. Краткий исторический очерк основания Лебедянской Троекуровской женской общины и некоторые черты из жизни основателя ее, блаженного затворника Илариона // ТЕВ. – 1870. – № 11. – С. 615–622.

10. *Левин, О.Ю.* Тамбовские монастыри в Синодальный период (1700–1917) / О.Ю. Левин // Тамбовская старина. – Тамбов : Пролетар. светоч, 2007. – Вып 1. – С. 103–115.

11. Некролог // ТЕВ. – 1891. – № 20. – С. 946–947.

12. Некролог // ТЕВ. – 1889. – № 15. – С. 704–706.

13. *Озарнов, И.* Сказание о Моршанском Казанском Прошином монастыре и его насельниках : к столетию основания / Игорь Озарнов. – Тамбов : Пролетар. светоч, 2002. – 156 с.

14. Протоиерей Авраамий Некрасов // Благочиние города Арзамаса : офиц. сайт. URL: <http://arzblag.ortox.ru/blagochinie/istoriya/podvizhniki/protoierej-avraamij-nekrasov/> (дата обращения: 20.04.2016).

15. Саровский Цветник. Наставления старцев Саровской пустыни. М., 2011. – С. 359.

16. *Светозаров, Ф., свящ.* Носовский Спасо-Преображенский мужской монастырь в Борисоглебском уезде // ТЕВ. – 1908. – № 19. – С. 930.

17. Тамбовский патерик : православ. святые и подвижники благочестия Тамб. края. В 2 кн. / сост.: Алленов А.Н., Левин О.Ю., Бочаров А.С. – Тамбов : Пролетар. светоч, 1999. – Кн. 2. – 56 с.

18. *Тихон (Ципляковский), игум.* Общежительная Вышенская Успенская пустынь : ист. очерк и описание оной // ТЕВ. – 1881. – № 11. – С. 367–381.

19. *Хитров, Г., свящ.* Воспоминание о Преосвященном Николае [Доброхотове], епископе Тамбовском // ТЕВ. – 1865. – № 12. – С. 394–407.

UDC 908

**DEVOTEES OF PIETY IN THE
MONASTERIES
OF THE TAMBOV DIOCESE IN THE
SECOND HALF OF THE 19TH –
EARLY 20TH CENTURIES**

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen
PhD in Theology,
Senior Lecturer
Department of Bible S,
Theology and Philosophy
Tambov Theological Seminary
E-mail: semilgor@gmail.com

For citation: *Pimen (Semiletov), hegumen. Devotees of piety in the monasteries of the Tambov Diocese in the second half of the 19th – early 20th centuries // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2020, no. 1 (10), pp. 80–97. (in Russian)*

Abstract

The article presents an overview of the life of Tambov monasteries in the 19th – early 20th centuries. The author pays special attention to the development of spiritual mentoring and senility in men's and women's monasteries, ascetic feats of monastics, and analyzes the influence of spiritual leaders on the inhabitants of monasteries and surrounding towns and villages.

It is concluded that the Tambov monasteries continued the traditions of Orthodox asceticism and revealed to the world a whole host of ascetics of piety.

Keywords: Tambov monasteries; ascetics of piety; spiritual guidance; senility; succession.

References

1. *Arkhangelsky, V., priest. Tikhvino-Bogoroditskii zhenskii monastyr' v g. Kirsanove [Tikhvin-Bogoroditsky nunnery in the town of Kirsanov]. / Priest V. Arkhangelsky // TEV, 1907, no. 4, pp. 147–152. (in Russian)*

2. Arkhimandrit Arkadii, nastoyatel' Vyshenskoï pustyni [Archimandrite Arkady, rector of the Vyshenskaya desert] // TEV. 1908, no. 45, pp. 2208–2220. (in Russian)

3. Zhizneopisanie blazhennogo Ioanna, zatvornika Sezenovskogo, staritsy Darii, Sezenovskoi pervonachal'nitsy, i prepodobnoi Serafimy, igumenii Sezenovskoi [Biography of Blessed John, the hermit of Sezenovsky, the old woman of Daria, the Sezenovsky primal, and the reverend Seraphima, Abbess of Sezenovsky]. / Compiled by Priest G. Andreev, L.Yu. Evtikhieva, N.S. Semenova. Tambov, 2007. p. 40. (in Russian)

4. Zhizneopisaniya otechestvennykh podvizhnikov blagochestiya 18 i 19 vekov : sentyabr' [Biographies of national devotees of piety of the 18th and 19th centuries: September]. Kozelsk: Vveden. Optina Desert, 1996. 620, II, [2] p. pp. 189–190. (in Russian)

5. Zhizneopisanie startsa Ilariona Troekurovskogo Zatvornika i istoiya Troekurovskogo Svyato-Dmitrievskogo Ilarionovskogo zhenskogo monastyrya [Biography of the Elder Hilarion of Troekurovo the Recluse and History of the Troekurovo Holy Dmitrievsky Hilarion Convent]. / Compiled by A. A. Naydenov, A. Yu. Klokov. Lipetsk, 2004. 191 p. (in Russian)

6. Zhizneopisanie prepodobnoi Marfy Tambovskoi [Biography of the reverend Martha of Tambov]. / Edited by the Bishop of Tambov and Michurinsk Feodosy; compiled by A.L. Girich; text by O.Yu. Levin, Priest Viktor Lisyunin. Tambov: Publishing house of Tambov Diocese of Moscow Patriarchate, 2007. 117 p. (in Russian)

7. Igumen Tikhon (Nekrolog) [Hegumen Tikhon (Obituary)]. // TEV, 1897, no. 7, pp. 153–156. (in Russian)

8. Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi eparkhii [Historical and statistical description of the Tambov diocese]. / Edited by A.E. Andrievsky. Tambov: N. Berdonosov and F. Progorin publishing house, 1911. 878, XX p. (in Russian)

9. Kratkii istorichskii ocherk osnovaniya Lebedyanskoï Troekurovskoi zhenskoi obshchiny, i nekotorye cherty iz zhizni osnovatelya eya, blazhennogo zatvornika Ilariona [A brief historical overview of the foundation of the Lebedyan Troekurov female community, and some features from the life of its founder, blessed recluse Hilarion]. // TEV, 1870, no. 11, pp. 615–622. (in Russian)

10. *Levin, O. Yu.* Tambovskie monastyri v Sinodal'nyi period (1700–1917) [Tambov Monasteries in the Synodal Period (1700–1917)]. / O.Yu. Levin // Tambovskaya starina. Tambov: Proletarskii Svetoch, 2007, issue 1, pp. 103–115. (in Russian)

11. Nekrolog [Obituary]. // TEV, 1891 no. 20, pp. 946–947. (in Russian)

12. Nekrolog [Obituary]. // TEV, 1889, no. 15, pp. 704–706. (in Russian)

13. *Ozarnov, I.* Skazanie o Morshanskom Kazanskom Proshinom monastyre i ego nasel'nikakh : k stoletiyu osnovaniya [The Legend of the Morshansk Kazan Proshin Monastery and its brethren: on the centenary of foundation]. / Igor Ozarnov. Tambov: Proletarskii Svetoch, 2002. 156 p. (in Russian)

14. Protoierei Avraamii Nekrasov [Archpriest Avraamy Nekrasov]. // Deanery of the city of Arzamas: official. website. (in Russian). Available at: <http://arzblag.ortox.ru/blagochinie/istoriya/podvizhniki/protoierej-avraamij-nekrasov> / (Accessed: 20.04.2016).

15. Sarovskiy Tsvetnik. Nastavleniya startsev Sarovskoy pustyni. Moscow, 2011, p. 359. (in Russian)

16. *Svetozarov, F., priest.* Nosovskiy Spaso-Preobrazhenskiy muzhsko monastyr', v Borisoglebskom uyezde // TEV, 1908, no. 19, p. 930. (in Russian)

17. Tambovskii paterik. Pravoslavnye svyatye i podvizhniki blagochestiya Tambovskogo kraja [Tambov patericon. Orthodox saints and ascetics of piety of the Tambov region]. / Allenov A. N., Levin O. Yu., Bocharov A. S. Tambov, 1999, book 2, p. 56. (in Russian)

18. *Tikhon (Tsiplyakovsky), hegumen.* Obshchezhitel'naya Vyshenskaya Uspenskaya pustyn' : istoricheskii ocherk i opisanie onoi [Cenobitic Vyshenskaya Assumption Desert: historical overview and description thereof]. // TEV, 1881, no. 11, pp. 367–381. (in Russian)

19. *Khitrov, G., priest.* Vospominanie o Preosvyashchennom Nikolae [Dobrokhotove], episcopo Tambovskom [The memory of His Grace Nicholas [Dobrokhotov], Bishop of Tambov]. // TEV, 1865, no. 12, pp. 394–407. (in Russian)